

Прот. Алексей Томюк

**Настоятель Русского Храма-памятника
протоиерей Георгий Романович
(1945-1974)**

*Немецкая библиотека в Лейпциге
и Русский Храм-памятник; открытка, 1950-е г.*

Лейпциг, 2025 г.

Георгий Васильевич Романович родился 17 июня 1891 года в с. Калынивцы на Буковине, «в бедной семье Василия и Агафии (урожд. Русак) Романовичей». «Протоиерей Романович,- писал о нем епископ Берлинский Сергей,- с Буковины, окончил богословский факультет в Черновицах, из тех местных людей, которые тяготели к России и всему русскому, обучался в свое время в так называемой русской бурсе». Буковина, вернее ее северная часть, в стародавние времена была частью западно-русских земель, граничивших с Молдо-Валахией. Поэтому население ее в основном составляли православные русские люди (русины) и румыны. В начале 20 века Северная Буковина входила в состав Австро-Венгрии на правах герцогства, п.э. преподавание в школах и университете велось на немецком языке. В июне 1912 г. Георгий Романович окончил с отличием вторую классическую гимназию в г. Черновицы. В апреле 1918 г. он окончил с отличием богословский факультет Черновицкого Государственного университета им. императора Франца-Иосифа.

Священник Георгий Романович, село Слободзея-Банилов, 1930 г.

28 мая 1918 г. Георгий Васильевич венчался в Черновицком кафедральном Духовском соборе с Натальей Васильевной Гешка, школьной учительнице. 8 июня 1918 г. рукоположен во священники в столице империи – Вене, где пребывали в то время Буковинские митрополиты.

Служение священника на Буковине

Древняя Буковина, с преимущественно русинским (русским) населением имела множество храмов и монастырей. В 1873 г. Буковинская епископия была возведена в достоинство автокефальной архиепископии или митрополии. Кроме Буковины, к митрополии относились Далматинская и Бока-Которская епархии на побережье Средиземного моря, с сербским и черногорским населением, в составе Австро-Венгерской империи.

Резиденция митрополитов Буковины и Далмации в г. Ченовицы; в ней размещался богословский факультет университета им. императора Франца-Иосифа. Открытка нач. XX в.

В 1884 г. император Франц Иосиф утвердил Синод при митрополите, который проходил в столице - Вене, в храме Св. Троицы, построенном в македоно-румынском стиле. На Буковине, в Черновицах,

для митрополита тоже был построен дворец. Митрополит носил титул, подобный главам других поместных церквей: архиепископ Черновицкий, митрополит Буковины и Далмации. Число всех православных под его управлением составляло свыше 500 тыс. православных на Буковине и около 100 тыс. - в Далмации.

Начало 20 века на Буковине ознаменовалось противоречиями среди населения: одни русины по-прежнему считали себя частью большого русского народа и свой язык, общества, школы или публикации, и называла себя русскими. Другие русины поддались новой политической идеологии украинства, и мечтали о создании для себя отдельного государства. Третья часть населения Буковины, румыны, тяготели к Румынии. Те же политические настроения вошли и в церковную среду. В результате Первой мировой войны и распада Австро-Венгерской империи 3 ноября 1918 г. демонстрация украинофилов в Черновицах объявила о вхождении Буковины в состав так наз. Западно-Украинской Республики.

Кафедральный собор св. Духа в г. Черновицы. В мае 1918 г. в соборе венчался молодой Георгий Романович с Натальей Гешка. Открытка нач. XX в.

19 мая 1918 г. молодой священник Георгий Романович тоже участвовал в акции украинофилов в Черновицах. Непризнанная республика формально просуществовала до 1919 г. В ноябре в Черновицы вошли войска Румынии. 28 ноября Генеральный конгресс Сев. Буковины провозгласил воссоединение с Румынией, и вхождение области в состав королевства, как жудец Черновицы. В церковном смысле прежде самостоятельная архиепископия Буковины вошла в состав Румынской Церкви на правах одной из ее митрополий.

С июня 1918 г. по август 1921 г. отец Георгий служил вторым священником (кооператором) в с.Товры, там же, на Буковине. С августа 1921 г. по июнь 1940 г. он был настоятелем церкви с. Слободзея-Банилов (Слобода-Банилов). Ежегодник Буковинской архиепископии сообщает, что священник Георгий Романович настоятельствовал в этой церкви с 1926 г. Небольшое село, расположенное на берегу реки Черемош, располагалось в Вижницком районе префектуры Сторожинец. Церковь св. Димитрия, в которой служил о. Георгий, была построена в 1893 г. селянами, имела еще свой кирпичный дом и участок земли в 12 гектар. Кроме священника, при церкви служили псаломщик Георгий Данилюк и пономарь. В селе имелась своя четырехклассная школа и проживало 262 семьи (970 душ), в основном русины. За усердное служение о. Георгий был награжден митрополитом Буковинским Нектарием различными похвальными грамотами, а в декабре 1939 г. - саном экзарха и красным поясом.

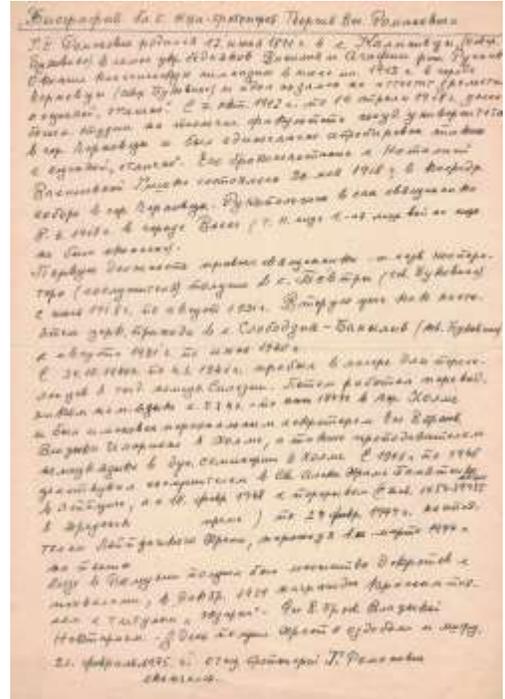
В 1939 г., по договору между Германией и СССР, Буковина, бывшая в 1918-1939 г. в составе Румынии,

вошла в состав советской Украины. Очевидно, как раз в этих обстоятельствах и по причине начавшейся Второй мировой войны священник Романович, вместе с другими собратьями-буковинцами оказался в лагере в Силезии, на территории III Рейха (1940-1941).

В Немецкой Силезии

Из биографии прот. Г. Романовича мы узнаем, что в начале 1940-х годов он находился в лагере в Немецкой Силезии (или в Прусской Силезии, Preußisch-Schlesien). Это случилось вследствие того, 1940-1941 г., по соглашению между Германией и СССР, часть румынского населения Буковины переселилась в Румынию. Также, для устранения этнической напряженности и консолидации немцев, буковинские немцы (Buchenlanddeutschen), переселились на территорию III Рейха. Акция по добровольному переселению немцев, «Возвращение в Рейх» (Heim ins Reich), имела значительный успех. Переселенцев размещали в специальных поселениях, в Вартегау и Силезии.

Переселенческой акцией в Германию воспользовались около ста священников с Буковины. Вместе с буковинскими немцами они переселились на территорию Рейха. Так в III Рейхе оказались священники с Буковины: М. Катеринюк и другие. К. Богатырец, Д. Грималюк, М. Катеринюк, С. Смерека, О. Тотоескул и др. Правительство Рейха относилось к священникам с Буковины благосклонно.

Биография протоиерея
Г.В.Романовича, архив Русского Храма -памятника.

Также немецкая евангелическая церковь «выплачивала пособия православным священнослужителям и членам их семей, бежавшим из присоединенной к СССР Северной Буковины в Германию.» К поддержке присоединился и глава Берлинской епархии Синода Русской Зарубежной Церкви, поскольку Польша как часть III Рейха, входила в его епархию. „6 декабря 1940 г. он уведомил Архиерейский синод о том, что в пределах Германской епархии находится более 80 священников, положение которых является трудным. ...Другой нерешённой задачей было материальное обеспечение переселённых из Буковины православных... И в этом вопросе архиепископ Серафим успешно вмешался и смог через Имперское церковное министерство добиться того, что с лета 1941 г. им стали выплачиваться некоторые пособия.»

Из числа переселившихся в Рейх, около двадцати буковинских священников с помощью епископа Иллариона (Огиенко) переехали в польский Холм, в то время – в составе Рейха. Там они помогали епископу организовать Холмско-Подляшскую епархию для украинцев. Следует заметить, что устройство епархии для украинцев происходило на польской территории, хотя и вошедшей в состав Рейха, но в границах Польской Православной Церкви. Скорее всего, эта организация была не столько по воле Польской церкви, сколько – по воле властей Рейха. В отличие от приходов Польской Церкви, епископ Илларион вводил в своей епархии в богослужение украинский язык. С той же целью украинизации была устроена национальная библиотека и типография. Большое значение для создания украинской епархии имела устроенная еп. Илларионом семинария в Холме, для подготовки своих, украинских священников. Там обучалось 30 студентов, а ректором был профессор-протоиерей Симон Смерека, тоже буковинец. Протоиерей Смерека был одним из ближайших помощников и представителей архиепископа Иллариона и его Архиерейской рады в

Холме. Впоследствии, как и сам епископ Илларион, протоиерей Смерека стал деятельным членом «Украинской православной церкви в диаспоре», принятой в состав Константинопольского Патриархата. Епископ, а затем - митрополит Илларион являлся умеренным сторонником украинской церковной автокефалии, но стремился ее достижения каноническим путем. Русская Православная Церковь к украинизации церкви относилась негативно, однако не отрицала епископский сан Иллариона.

Вместе с протоиереем Смерекой, о. Георгий Романович стал ближайшим сотрудником и личным секретарем епископа Холмского Иллариона. Там же, в семинарии, он трудился переводчиком и преподавателем немецкого языка (1941-1944).

После освобождения Польши в 1945 году, украинская Холмско-Подляшская епархия была упразднена. Митрополит Илларион спешно уехал в Западную Европу, а многие священники в том же 1945 году вернулись на Буковину. Всего в 1945-1946 гг. в связи с переселенческой акцией и упразднением украинской епархии в Холме, в Черновицкую епархию переехали более 50 священников. Другие священники-буковинцы остались за границами своей родины. Авторы книги «Буковина: ее прошлое и настоящее» среди буковинских священников в Рейхе упоминают также Владимира Тыминского, умершего в Лейпциге в 1945 г.

После окончания войны, в Восточной Германии (ГДР)

Когда и при каких обстоятельствах о. Георгий переехал в Лейпциг, не известно. Отметим, что сотрудниками храма в Лейпциге были еще несколько буковинцев: Емельян Гешка, Ольга Серфас-Козак и матушка Степанида Евсевская с сыном Олегом – все они прибыли в город в те же военные годы.

Из беседы священников Ф.Соловьева и Г.Романовича с представителями Московской Патриархии в октябре 1945 г. можно понять, что они до конца войны в мае 1945 г. не допускались к служению в Храме-памятнике, т.к. храм был во время войны в юрисдикции митрополита Русской Зарубежной Церкви, Серафима (Ляде). Так случилось, что два прежних настоятеля, верные митрополиту Серафиму, иером. Кирилл и священник Николай Михнеко, бежали из Лейпцига в западную оккупационную зону. Т.о. оба священника, Соловьев и Романович, приступили к служению в храме только летом 1945 г.

При слабости здоровья о. Феодора Соловьева²³, о. Георгий сразу же, летом 1945 г., приступил к самостоятельной службе в Храме-памятнике. Однако вскоре, сначала священник Владимир Тыминский (†1945), а затем отец Феодор Соловьев (†1946), жившие ранее в Лейпциге как невольники, скорпостижно скончались.

Георгий Романович, священник Русского Храма-памятника в Лейпциге, 1945 г.

О приходе, который в 1945 г. принял о. Георгий, говорит доклад Патриарху Алексию. «...До войны с советской Россией молящихся было очень мало.

Лейпцигская община насчитывала не более 30 членов, проводились сборы с посетителей и взносы с членов общины. Перед войной среди лютеран проявлялся большой интерес к Русской Церкви, так что часто совершались богослужения даже на немецком языке. И они, лютеране, переходили в Православие. Война приостановила это благоприятное для русского дела явление. Но, надо

полагать, что оно вновь будет развиваться, особенно сильно. Если Лютер в свое время освободил дух людей от гнета Рима, то теперь, наверное, наша родная православная Москва вернет лютеранам веру в Бога...». Действительно, в 1945-1946 г. в храме встречаются записи о переходе немцев в Православие. Другую часть прихожан в Лейпциге в 1945 г., по мнению авторов записки Патриарху, составляли люди, «оказывавшиеся здесь из числа наших, русских, привезенных немцами из России».

Одним из первых, в 1948 г. Храм-памятник посетил глава Берлинской епархии епископ Сергей (Королев). О Лейпцигском храме и его священнике епископ оставил довольно хорошие впечатления. *«...На день святителя Алексия, 12/25 февраля, и тезоименитства отца нашего Св<ятейшего> Патриарха Алексия имел утешение служить в храме Святителя Алексия в Лейпциге. ...Несмотря на будний день, храмовый праздник и тезоименитство Святейшего Патриарха привлекли в церковь не только местных прихожан, но и приехавших издалека. ...Богослужения проводятся истово и с ревностью, что заметно на всенощном бдении. И вычитывается, и выпевается все положенное. Тезоименитство Свят<ейшего> Патриарха в связи с храмовым праздником наложило особый отпечаток торжественности и задушевности на все празднование. После литургии с крестным ходом обошли верхний храм по галерее (памятник в виде пирамиды имеет и нижний храм) и, спустившись в крипту, где погребены герои Отечественной войны, совершили их поминовение, провозгласив вечную память им и всем воинам, за отечество и свободу народов живот свой положившим.»*

25 февраля 1949 г. Храм-памятник посетил архиепископ Берлинский Сергей, слева от него - священник Георгий Романович.

Отец Георгий фактически исполнял должность настоятеля еще при жизни свящ. Ф.Соловьева (+1946 г.). Впрочем, в 1947 г., по каким-то причинам его хотели заменить: 27 января 1947 г. настоятелем Храма-памятника был назначен прот. Платон Закидальский, и 30 марта он в первый раз служил в храме. Затем, 1 октября настоятелем Храма-памятника был назначен прот. Андрей Насальский. Наконец, 18 декабря 1947 г. и это назначение было отозвано, и к исполнению обязанностей настоятеля вновь вернулся прот. Георгий Романович. 18 февраля 1948 г. он был официально назначен настоятелем Храма-памятника. Еще раз, в 1954-1955 г., в связи с назначением в Лейпциг архим. Мстислава (Волонсевича), прот. Георгий Романович был почти на год переведен настоятелем русского храма в Дрездене. В августе 1955 г. он вновь вернулся настоятелем в Лейпцигский храм.

Внешние обстоятельства жизни прихода после 1945 г. были совершенно новыми. Город Лейпциг вошел в восточногерманскую зону оккупации, преобразованную в 1949 г. в государство Германской Демократической Республики, ГДР. Отец Георгий, как почти все его прихожане в Лейпциге, таким образом, впервые оказались в стране с идеологией атеизма, принятой в советской России и насаждавшейся теперь, пусть и без жестокости, в коммунистическом государстве ГДР. Число прихожан понемногу уменьшилось, поскольку бывшие во время войны русские «остарбайтеры» возвращались на Родину, в СССР, а другие выехали на Запад.

И все же, жизнь Лейпцигского прихода при власти ГДР совсем не прекратилась. В этой связи следует обратить внимание на списки прихожан 1945-1974 г., составленные прот. Георгием Романовичем. Конечно, в них значатся только имена и фамилии, по-немецки или по-русски, верующих горожан Лейпцига. В каждом списке - от 25 до 50 имен. В том или другом списке, имена активных многолетних прихожан то встречаются, то отсутствуют. Это может говорить о том, что списки имели практический или формальный характер, для контакта с приходом или отчетности. На самом деле, количество верующих было больше. Русский храм до 1995 г. был единственным для всех православных в Лейпциге. Так, в августе 1953 г. протоиерей Г. Романович сообщал в городское управление, что его прихожане, одинокие или с семьями, живут и в городе, и в других городах или поселках в округе. Они формально не регистрируются, и потому их общее число можно только оценить, в 400–500 человек. Около 200 или 300 из них проживает в Лейпциге. Для всех этих православных людей русский храм - единственный, а о. Георгий - единственный православный священник. Такое большое количество верующих подтверждается большим количеством таинств, которые священник совершал для православных разных национальностей в русском храме.

Июль 1954 г. Литургию в Храме-памятнике совершили благочинный прот. Павел Статов и прот. Николай Маркевич, временно исполняющий обязанности настоятеля Храма-памятника.

На время служения о. Георгия пришелся примечательный период приходской жизни, когда в русском храме крестились и венчались греки. Своего, греческого прихода, ни в Лейпциге, ни вообще в ГДР у них не было. Т.о., среди членов прихода были и свои, русские, и греки, и немцы.

Всего за время служения о. Георгия зарегистрировано 242 таинства. Интересно, что в метрических записях находим только нерусские фамилии. Это говорит о том, что активная духовная деятельность для священника среди русских людей в условиях ГДР была затруднена. Несмотря на то, что в городе находилось несколько тысяч русских людей, военнослужащих Советской Армии и членов их семей,

за все годы его настоятельства мы не встречаем записей о крещении и венчании русских людей в храме.

Священнику, о. Георгию, надлежало быть осторожным, чтобы сохранить приход, вести службы в храме и совершать Таинства особенно для своих, русских верующих. Храм действовал как памятник русским воинам и ему не угрожало закрытие по идеологическим причинам. Однако власти могли его закрыть за ненадобностью, при отсутствии прихожан или церковных служб. Священник, по воспоминаниям прихожан, служил охотно и в полупустом храме, и во время многолюдных дней Лейпцигской ярмарки, когда службы проводились ежедневно. В эти дни русский храм посещало много советских граждан, т.е. русских людей.

Журналист, живший в 60-е годы в Лейпциге и посещавший храм пишет, что негативное отношение к Вере в коммунистическом обществе со временем ослабло. *«...Посещали богослужения в Храме-памятнике в основном православные из немцев, часто связанные в прошлом с Россией, а также служащие Советской Армии и члены их семей. Все они, принимая во внимание отношение к религии в ГДР, испытывали меньше трудностей, чем жители в СССР. ...Службы в Храме-памятнике были всегда хорошо посещаемы. Вплоть до недавнего времени, когда Лейпцигская ярмарка была перенесена в пригород, Русский Храм-памятник был почти включен в ансамбль ярмарки и, особенно в «атеистическую» эпоху, был символом для верующих прихода, несмотря на то, что и в ГДР о свободе вероисповедания... не могло быть и речи...».*

По отношению к государственной власти священник показал себя вполне лояльным. В государственные праздники советской России: 7 ноября, 1 мая и др., он исправно служил молебны, с провозглашением многолетия властям и воинству. Вместе со старостой Н.Г.Волковым, настоятель Храма-памятника Георгий Романович направили Святейшему Патриарху Алексию I послание в связи инициативой Патриарха провести Конференцию, посвящённую защите мира в Москве.

В сентябре 1956 года представители Русской Церкви: епископ Берлинский и Германский Михаил (Чуб), протоиереи Г.Романович и Н.Маркевич приняли участие 8-ом съезде Христианско-демократического союза (ХДС ГДР) в Веймаре. Съезд партии высказался за «мир, мирное сосуществование, разоружение и строительство социализма». Сообщения газет сопровождались фотографиями делегатов от Русской Церкви.

14 сентября 1956 г. Епископ Берлинский Михаил, а слева – протоиерей Георгий Романович - на съезде союза ХДС ГДР, Веймар.

Заботы о культурно-общественном значении Храма-памятника

Храм в Лейпциге, в отличие от других русских церквей в Германии, имел особенное культурно-общественное значение и деятельность, которая властями не ущемлялась. В некотором смысле, благодаря личной мудрости того или другого представителя светской власти, храм как памятник даже приобрел авторитет, как культурно-историческое строение, открытое для общественности.

Храм-памятник, с большим иконостасом, построенный и украшенный в древнем стиле великолепными русскими мастерами и художниками, стал частью экскурсионной программы города. Как это было до войны, священник и его помощники, помимо церковных служб, ежедневно открывали храм для гостей. Ярмарка Лейпцига действовала круглый год и привлекала большое количество жителей и гостей из всех стран мира. Русский храм, всего в пяти-десяти минутах от нее, принимал тех же визитеров. В течение года его посещали тысячи гостей.

По традиции того времени, посетители охотно оставляли отзывы и пожелания в книге гостей. Несколько таких книг представляют собой живую иллюстрацию истории Храма-памятника. Среди гостей, посещавших памятник, бывали и соотечественники: русские писатели, журналисты, художники, ученые, спортсмены, врачи и др. Иногда храм посещали целые группы (коллективы) из советской России. При этом, есть немало записей и немцев, и гостей других национальностей.

Важно отметить, что Русский Храм-памятник посетили русские офицеры и солдаты - ветераны Великой отечественной войны, которые освобождали Германию от фашизма. Еще его посещали потомки русских воинов и казаков, воевавших под стенами Лейпцига в 1813 г. Среди уважаемых гостей храма — потомки погребенного в Храме-памятнике героя битвы генерала И.Е. Шевича.

Отдельно отметим, что храм, как это видно из записей, посещали верующие русские люди и верующие других национальностей и пасторы немецких церквей. Как это ни странно для атеистического государства, но Храм-памятник нередко посещали студенты, дети немецких школ, а также классы советских школьников – детей служащих Советской Армии. Священник часто лично дежурил в храме и проводил экскурсию для молодежи и детей. Такой контакт или общение детей со священниками в СССР представить было совершенно невозможно.

Октябрь 1963 г. Пятидесятилетие Храма-памятника; на входе в Храм-памятник дети беседуют с архиепископом Берлинским Сергием.

Храм-памятник нередко посещали именитые гости, официальные лица и делегации из СССР, которых обыкновенно сопровождал обер-бургомистр Лейпцига и генеральный консул СССР в Лейпциге. В описываемый период Храм-памятник посетили писатели В.Вишневский (1946), А.Сафронов (1950), В.Захарченко (1966), военачальники Г.К. Жуков с супругой (1945–1946), К.Ф. Телегин (1946), В.И. Чуйков (1952), Л.А. Говоров (1954), А.А. Гречко (1956) и другие.

Среди государственных деятелей советской России Храм-памятник посетили председатель Президиума Верховного Совета СССР, маршал К.Е. Ворошилов (1956), заместители председателя Совета министров СССР А.И. Микоян (1954) и А.А. Косыгин (1956), а также зам.председателя Советской контрольной комиссии в Берлине П.П. Семичастнов (1952), посол СССР в Берлине Г.М. Пушкин с архитектором К.Н. Чернопятовым, членом Комиссии СНК СССР (1946), и другие государственные деятели.

Среди выдающихся иерархов Русской Православной Церкви храм посетили в эти годы митрополиты Николай (Ярушевич, 1952), Никодим (Ротов, 1960 или 1962), и управлявшие Берлинской епархией архиереи.

Такие визиты в то время были очень нужны, поскольку христианский храм как центр жизни верующих, особенно русских людей, находился под пристальным вниманием атеистической власти, и не всякий ее представитель благоволил к храму и верующим русским гражданам. Признание храма, по крайней мере, как важного памятника русской культуры и гражданской истории, в непростых условиях атеизма имело для него большое значение.

Важной в книге гостей несомненно является запись протоиереев Н.Колчицкого и Ф.Казанского, представителей Русской Православной Церкви, которые приняли в юрисдикцию Московской Патриархии Храм-памятник и духовенство: священников Ф.Соловьева и Г.Романовича, в 1945 г.

Сохранение священных предметов и здания храма, вопрос о собственнике

После окончания войны в 1945 г., приход и храм перешли в юрисдикцию Русской Православной Церкви, Московского Патриархата. 17 января 1949 г. Строительный комитет или «Комитет по строительству и содержанию Храма-памятника» был упразднен, как и все другие общества в Лейпциге. Право на здание Русского Храма-памятника закрепилось фактически за приходом. Потому что еще до начала Второй мировой войны и противоречий с Францией, в 1939-1940 гг. Строительный комитет, собственник Храма-памятника, был перерегистрирован в суде Лейпцига (Amtsgericht). Председателем комитета стал митрополит Берлинский и Германский Серафим (Ляде), глава Зарубежной Церкви – вместо митрополита Евлогия, располагавшегося в Париже. В действительности, после перехода Строительного комитета в 1940 г. под председательство митрополита Серафима, право собственности на Храм-памятник перешло фактически к церковному руководству - к митрополиту и поставленному его властью настоятелю храма.

Октябрь 1963 года. К 50-летию Храма-памятника впервые на куполе восстановлена позолота.

После роспуска комитета в 1949 г. церковная структура принципиально изменилась. Приход, как и в начале, в 1920-е годы, вновь подчинялся епископу, назначенному Патриархом Московским и всея Руси. Храм и приход вошли в Берлинскую епархию Русской Православной Церкви, Московского Патриархата. Храмом-памятником юридически, как и ранее, управлял настоятель Храма-памятника, по поручению своего епископа. Право и ответственность за храм как русский историко-культурный памятник сохранялись за правлением Храма-памятника – настоятелем и старостой.

В таком смысле следует понимать пояснение прот. Георгия Романовича о положении храма сотруднику Города Лейпцига в 1962 г. Таким образом, благодаря позиции прот. Георгия, после 1945 г. установилось определенное понимание о положении Храма-памятника как находящегося в церковной собственности. При взаимодействии с властями Города Лейпцига настоятель определенно заявлял, что Храм-памятник и его сакральное имущество принадлежат Русской Православной Церкви Московского Патриархата и русским православным людям Лейпцига. Священник и староста, были ответственными хранителями Храма-памятника. На них лежали заботы о его ремонте или обновлении. Храм нужно было беречь как объект историко-культурного наследия. Конечно, для этого у прихода не хватало своих собственных средств. Ремонт, финансирование неотложных работ иногда осуществлялось с помощью советской военной администрации или управления Города Лейпцига. о. Георгий придавал большое значение связи с Генеральным консулом СССР и советским военным комендантом в Лейпциге.

9 мая 1971 г. Русский Храм-памятник посетил архиепископ Берлинский Леонтий.

Настоятель храма справедливо полагал, что храм является также памятником подвига и победы русских солдат в Великой Отечественной Войне. Такое положение храма не изменялось и при настоятелях храма после о. Георгия. Преемник прот. Георгия, настоятель Русского Храма-памятника в 1975-1983 г., д-р Ярослав Шуварский, в 1977 г. заявил профессору д-ру Х.Маю, автору статьи о Храме-памятнике следующее: "...Здание храма находится под защитой советского генерального консула и коменданта советского военного округа Лейпцига. Так, уже в 1945 г., советская военная администрация дала распоряжение муниципальным органам отремонтировать храм. ...Последний капитальный ремонт состоялся в 1963 г. по случаю 150-летия Битвы народов". Эту же точку зрения мы находим в брошюре о храме следующего настоятеля Русского Храма-памятника, Михаила Турчина (1983-1985).

Последние дни служения

Протоиерей Георгий Романович прошел большой, полный драматических перемен, жизненный путь. Казалось, что ему была уготована стезя простого сельского батюшки в отдалённом буковинском селе. Однако уже в молодости он получил прекрасное университетское образование, хорошо владел несколькими языками. Поэтому на службе в Русском Храме-памятнике в Германии он оказался как нельзя «на своем месте». За долгую жизнь, о. Георгий выдержал испытания Первой мировой войны, пересыльных лагерей и Второй мировой войны. После нее, вторую половину своей жизни он посвятил Храму-памятнику в Лейпциге. Очевидно нелегким было и то обстоятельство: что в течение 30 лет о. Георгий пришлось служить среди прихожан разных национальностей, проповедовал и хранил Веру и Церковь в городе Лейпциге, не знакомом с русской национальной культурой и православной традицией. Как раз в его время, после 1945 г., обстоятельства в восточной части Германии сложились по-новому, при коммунистической власти. Идеология атеизма в государстве ГДР была несовместима и местами враждебна по отношению к христианской, в том числе и к православной Церкви. В этих условиях настоятель храма, о. Георгий должен был

ревностно исполнять свой долг с большой осмотрительностью, чтобы неосторожными словами и действиями не навредить Церкви, не вызвать вражды властей по отношению к верующим. Есть сведения о том, что отношение к русским в Лейпциге было отнюдь не всегда благоприятным.

Итак, если атеистическое государство стремилось маргинализировать, вытеснить Церковь из жизни общества, то отец Георгий, вместо обособления и закрытости, стремился к тому, чтобы русский храм был открыт для экскурсий и для встречи с христианами различных общин города. *«Храм и его священник были как-бы связующим звеном между Русской Православной Церковью и христианами ГДР»*, - отметил в прощальной речи прот. Петр Влодек, благочинный Берлинской епархии.

Протоиерей Георгий Романович проводит экскурсию для группы Государственного академического хора русской песни Свешникова, из СССР; хор гастролировал в ГДР в 1950-е годы.

Отец Георгий многое сделал для того, чтобы знакомить жителей Лейпцига с Русской Церковью, её жизнью, деятельностью, с храмом как культурным наследием русского Отечества. Памятник ежегодно посещали многочисленные гости из разных стран: туристы, студенты и школьники. Во время служения отца настоятеля его храм обрел важное значение для общественной жизни, отметил благочинный епархии. У священника сложились добрые отношения с представителями городских властей Лейпцига – это было важно для покрытия хозяйственных потребностей памятника.

Вместе со старостой Н.Г. Волковым, настоятель немало трудился для сохранения Храма-памятника. Немаловажной заслугой прот. Г. Романовича было то, что в Храме-памятнике проводились все меры по его ремонту и сохранению, и даже удалось восстановить позолоту купола. В его время русский памятник впервые за долгие годы был отремонтирован, восстановил свое былое благолепие снаружи и внутри; храм пополнился церковной утварью, облачениями и т.п.

Весьма важно отметить, что Русский Храм-памятник и с его священными предметами вполне оставался в руках Русской Церкви. При о. Георгии храм ничего не потерял с правовой точки зрения, как принадлежащий Русской Православной Церкви Московского Патриархата и русским православным прихожанам.

Впрочем, на первое место о. Георгий ставил духовную деятельность русского храма, в котором должны совершаться богослужения и таинства для верующих, а также возноситься постоянная молитва о русских воинах, павших в Битве народов и за русских солдат, павших во Второй мировой войне. Храм оставался священным местом для совершения порой ежедневных церковных служб и

святых таинств. При этом, русский храм служил верующим всех национальностей, живших в городе и в округе. Можно не сомневаться и в том, что ответственный по своему характеру священник приложил все свои силы в пастырском служении для русских военных и членов их семей, проживавших в Лейпциге. К сожалению, есть мало свидетельств об этой стороне служения о.Георгия, формально недопустимой, в условиях господствовавшего атеизма в ГДР.

Всего о. Георгий прослужил Церкви 57 лет, из них 30 лет - в Храме-памятнике. Уже в Германии, за свое усердное служение он был возведен в сан протоиерея, был награжден крестом с украшениями и митрой. 1 марта 1974 г. отец Георгий вышел на пенсию. Вместе с супругой, будучи гражданами ГДР, он проживали в Лейпциге, по улице Фридрих-Людвиг-Ян-аллея, дом 44 (с 1992 г. - Ян-аллея).

Протоиерей Георгий Васильевич Романович скончался 22 февраля 1975 года. Чин погребения 27 февраля 1975 года. совершили протоиерей Павел Влодек, настоятель Воскресенского собора в Берлине, протоиерей Анатолий Грибков, настоятель церкви преп. Сергия Радонежского в Берлине-Карлсхорсте и новый настоятель Храма-памятника, протоиерей д-р Ярослав Шуварский. Соболезнования близким покойного выразили архиепископ Берлинский Филарет, экзарх Святейшего Патриарха, генеральный консул СССР в Лейпциге, представители Окружного совета и Комитета по делам церквей Лейпцига, а также пасторы христианских общин города.

Священник был похоронен на Восточном кладбище города. Духовенство и представители церквей сопровождали почившего в последний путь и возложили на могилу венки. Захоронение произошло в могиле ранее похороненного священника Храма-памятника Феодора Дмитриевича Соловьева (†1946). Наталья Васильевна Романович, матушка, еще несколько лет трудилась для Храма-памятника. Она умерла 19 мая 1981 г. и похоронена там же, на Восточном кладбище, рядом с могилой своего супруга- протоиерея, и других членов русского православного прихода.